

Карабущенко Н.Б. *, Хворова Е.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ РОССИЙСКИМИ И АЗИАТСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Исследование посвящено изучению социально-интеллектуальных особенностей распознавания лицевой экспрессии разными этнофорами. Выборку составили 123-и российских студента и 126-ть студентов из Китая, Вьетнама и Монголии, средний возраст которых 24 года. Социально-интеллектуальные способности личности и способности к распознаванию лицевой экспрессии на лицах разных этнокультурных групп оценивались с помощью международной базы эмоций MSFDE (Montreal Set of Facial Displays of Emotion) и теста «Социальный интеллект» Дж. П. Гилфорда. Установлено, что высокий уровень способности предсказывать завершение ситуации и считывать невербальные эмоции позволяет студентам из России успешнее распознавать лицевую экспрессию, а студенты из Вьетнама, благодаря их склонности к поиску социальной поддержки, реализующейся посредством предвосхищения и предугадывания действий, способны одинаково успешно, как и студенты из стран Азии, распознавать лицевую экспрессию на лицах азиатского происхождения.

Ориентируясь на невербальные реакции, испытуемые из России взаимодействуют таким образом, чтобы не нарушать нормативно-ролевые модели и правила, которые регулируют поведение человека, тогда как у представителей азиатской культуры существует определённый регламент поведения, действенный только в ситуации внутригруппового общения и при наличии строгой социальной иерархии.

Данные, полученные в исследовании, позволяет утверждать, что российские и азиатские испытуемые одинаково успешны и одинаково могут сталкиваться с трудностями при анализе сложных ситуаций, понимании их логики, предсказании дальнейших поступков человека. Это может быть обусловлено высокой гибкостью в восприятии другого человека, связанной у азиатов с более абстрактным мышлением, а у россиян – с гибким восприятием человека при первом знакомстве.

Ключевые слова: внутригрупповой эффект распознавания, лицевая экспрессия этнофоров, межэтническое взаимодействие, правила выражения эмоций, распознавание лицевой экспрессии, социально-интеллектуальные способности, социальный интеллект, этнофоры.

Karabushchenko N.B., Khvorova E.M.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

SOCIAL AND INTELLECTUAL FEATURES OF RECOGNITION OF THE FRONT EXPRESSION BY THE RUSSIAN AND ASIAN STUDENTS

The main contents of article are devoted to studying of social and intellectual features of recognition of a front expression by different etnofor. The sample consisted of 123 Russian students and 126 students from China, Vietnam and Mongolia. The average age was 24 years. Social mental abilities of the personality and ability to recognition of a front expression on the faces of different ethnocultural groups were estimated by means of the international base of emotions of MSFDE (Montreal Set of Facial Displays of Emotion) and the Social Intelligence test of J.P. Gilford. It is established that the high level of ability to predict end of a situation and to read out nonverbal emotions allows students from Russia more successfully to distinguish a front expression, and students from Vietnam, thanks to their tendency to search of the social support which is implemented by means of an anticipation and preguessing of actions are capable equally successfully, as well as students from the countries of Asia, to distinguish a front expression on faces of Asian origin.

There were analyzed Russian and foreign approaches to social intellect in connection with face perception and recognition of facial expression among representatives of different cultures. The novelty of the research: there were studied socio-intellectual abilities of facial expression recognition during cultural adaptation in the multicultural space of modern society through the recognition of facial expression during interaction with other ethnophores.

The authors identified the general socio-intellectual peculiarities of facial emotion recognition on example of representatives of different cultures. It was found out that Russian students recognize facial expression better thanks to the high level of ability to predict the situation ending and understanding of non-verbal emotions. Vietnam students are able to equally successfully as students from Asia to recognize facial expression on Asian faces, thanks to the tendency to seek for social support, implemented through action anticipation and prediction.

Key words: intra-group effect of recognition, facial expression of ethnophores, interethnic interaction, rules of emotion expression, recognition of facial expressions, social and intellectual abilities, social intellect, ethnophor.

Современные глобализационные процессы, политические тенденции, навязывающие восприятие других этнофоров через призму этнических стереотипов, высокий уровень геополитической напряжённости в мире подчеркивает роль одной из самых важных проблем современной психологии, касающейся особенностей социальной перцепции представителей разных культурных групп, на которую оказывает влияние процесс восприятия лица и лицевой экспрессии.

Сложность рассматриваемой категории раскрывается через теоретико-методологические подходы к исследованию восприятия лица и лицевой экспрессии в психологии.

В теоретическом и эмпирическом исследовании авторы выделяют два основных подхода:

1) поведенческий подход, который разрабатывали A.S. Walker-Andrews, D.P.F. Montague, J.Y. Baudouin, M.H. Bornstein, считавшие, что особенности воздействия опыта распознавания эмоций, усвоенного в семье [1]–[3], [6]– [9];

2) коммуникативный подход В.А. Барбанщикова, А.В. Жегалло, О.А. Кураковой, Е.Г. Хозе, Л.А. Хрисанфовой, Д.А. Дивеева, которые указывали на связь точности распознавания лицевой экспрессии с локализацией эмоции, ее модальностью и полнотой мимических проявлений, с полем экспрессивных выражений, перцептивными навыками [10]–[14].

Кроме того, в основу работы легли следующие теории и модели социального интеллекта.

Модель социального интеллекта, предполагающая готовность человека выстраивать контакты с другими людьми, умение создавать благоприятную атмосферу для общения, быть комфортным во взаимодействии, способность понимать состояние собеседника и его индивидуальные особенности, умение прогнозировать ситуацию, предвидеть проблемные и конфликтные моменты в процессе общения (Ф. Е. Вернон) [5].

Модель социального интеллекта, включающая в себя когнитивные способности познания. Цепочка данных способностей разворачивается от меньшего к большему. В основе – единицы, отражающие специфику ментального состояния человека. За ними следуют классы, обеспечивающие систематизацию и группировку данных

состояний, выявляя сходные признаки. Категоризация позволяет выстраивать отношения, развитые способности интерпретации имеющихся связей, с выделением наиболее значимых. Возникшие связи образуют цепочки и обретают связи разной степени выраженности. Все это свидетельствует как о необходимости познания поведенческих систем, так и о необходимости гибкости в процессе их интерпретации – трансформация. Последний этап в цепочке когнитивных способностей – познание поведенческих контекстов, предполагающий способность личности предсказывать дальнейшие действия (Дж. Гилфорд, М. Салливан) [4].

Особый интерес для нашего исследования представляет модель, раскрывающая компонентную структуру социального интеллекта, включающую: коммуникативно-личностный потенциал, самосознание личности, социальные перцепцию и мышление, воображение и представления, готовность осознать и конструировать социальные явления, понимать потребности других людей и мотивы их поведения, энергетические характеристики (физическая и психическая выносливость, активность, степень истощаемости) (В.Н. Куницына) [16].

Обратимся также к модели, рассматривающей социальный интеллект как отдельную разновидность интеллекта, включающую факторы, влияющие на его структуру: потенциал формирования, когнитивное пересечение функций, средовое распределение (Д.В. Ушаков) [18].

Выделяется также двухфакторная модель социального интеллекта, включающая кристаллизованные социальные знания (включает информацию о известных человеку социальных событиях, отражающих знания, полученные на основе научения или опытным путем) и социально-когнитивную гибкость (готовность и способность применять знания с целью решения социальных задач и возникающих проблем). Данная модель позволяет социальный интеллект исследовать с учетом трех компонентов: когнитивного, поведенческого и эмоционального (А.И. Савенков) [17].

Общим для данных теорий является рассмотрение социального интеллекта как способности, свойства личности, её компетентности. Ранжирование определений позволяет сказать, что большинство учёных рассматривает соци-

альный интеллект как то, что отвечает за социальные знания, позволяет управлять поведением и отвечает за умение ладить с людьми. Социально-интеллектуальные способности личности и способности к распознаванию лицевой экспрессии на лицах разных этнокультурных групп оценивались с помощью международной базы эмоций MSFDE (Montreal Set of Facial Displays of Emotion) [34] и теста «Социальный интеллект» Дж. П. Гилфорда. Методика MSFDE была создана на основе фотографий лиц людей европейского, азиатского и африканского происхождения, которые выражают следующие базовые эмоции: радость, грусть, удивление, страх, злость. Целью испытуемого является определение выражаемой эмоции.

Тест «Социальный интеллект» состоит из четырех шкал: 1) истории с завершением; 2) группы экспрессий; 3) вербальная экспрессия; 4) истории с дополнением. В исследовании были использованы 1, 2, и 4 шкалы, т.к. они являются культурно-свободными и не требуют перевода. Таким образом, использованные шкалы позволили выделить способность личности предсказывать последствия событий и действий, предвосхищать поведение на основе

невербального аспекта межличностного взаимодействия.

В выборку вошли 123 российских студента и 126 студентов Китая, Вьетнама и Монголии (юноши и девушки, средний возраст – 24 года).

Результаты

На основе сравнительного анализа с использованием критерия U Манна – Уитни были раскрыты социально-интеллектуальные особенности распознавания лицевой экспрессии студентами из России и стран Азии (рисунок 1). Сравнительный анализ характеристик выборки по шкале «Истории с дополнением» показал наличие общих особенностей, проявляющихся в одинаковом уровне распознавания структуры межличностных отношений в их динамике ($U = 7\,922,000$ при $p = 0,05$). Были выявлены статистически значимые различия в социально-интеллектуальных способностях студентов из России и стран Азии по шкале «Истории с завершением». Так, россияне более склонны предвидеть последствия действий и предвосхищать поступки на основе актуальной информации, понимании чувств, мыслей и на-

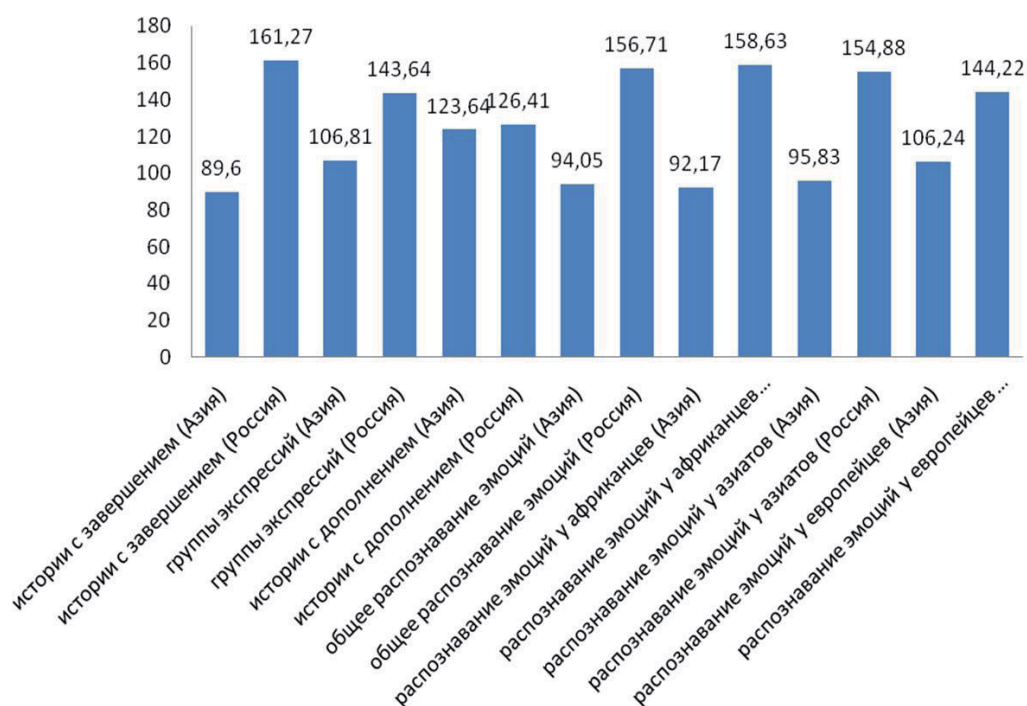

Рисунок 1 – Статистически значимые различия в распознавании эмоций испытуемыми из России и из стран Азии

мерений ($U = 12\,210,000$ при $p = 0,05$). Кроме того, были выявлены различия по шкале «Группы экспрессий», показавшие, что россияне способны правильнее оценивать состояния других по лицевой экспрессии, понимать их чувства и намерения ($U = 10\,041,500$ при $p = 0,05$).

Также были выделены общие и особенные черты между студентами из России и стран Азии в распознавании лицевой экспрессии. Так, россияне, более успешны в распознавании лицевой экспрессии, в целом, ($U = 11\,649,000$ при $p = 0,05$) и отдельно на лицах представителей европейского ($U = 11\,649,000$ при $p = 0,05$), африканского ($U = 11\,649,000$ при $p = 0,05$) и азиатского ($U = 11\,649,000$ при $p = 0,05$) происхождения [15]

Следует также отметить, что при использовании метода Краскала-Уоллиса среди азиатской части выборки были выделены студенты из Вьетнама, которые распознают лицевые экспрессии на лицах азиатского происхождения с одинаковой степенью успешности, что и студенты из России ($U = 1\,245,000$ при $p = 0,05$) (Рисунок 2).

Выводы

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что российские и азиатские испытуемые одинаково успешны и

одинаково могут сталкиваться с трудностями при анализе сложных ситуаций, понимании их логики, предсказании дальнейших поступков человека. Это может быть обусловлено высокой гибкостью в восприятии другого человека, связанной у азиатов с более абстрактным мышлением, а у россиян – с гибким восприятием человека при первом знакомстве («встречают по одежке»).

Ориентируясь на невербальные реакции, испытуемые из России взаимодействуют таким образом, чтобы не нарушать нормативно-ролевые модели и правила, которые регулируют поведение человека. Представители из стран Азии, в свою очередь, хуже ориентируются в связях между поведением и его последствиями, имеют сложности с представлением о результатах действий и поступков. Причиной этому может являться то, что в одной из черт русского этноса является импульсивность, требующая быстрого считывания информации для выбора дальнейшей стратегии действий, а у представителей азиатской культуры существует определённый регламент поведения, действенный только в ситуации внутригруппового общения и при наличии строгой социальной иерархии.

Российские студенты относятся к высоко-контекстной культуре, в которой принято большое внимание уделять невербальной стороне

Критерий Краскала-Уоллиса для независимых выборок

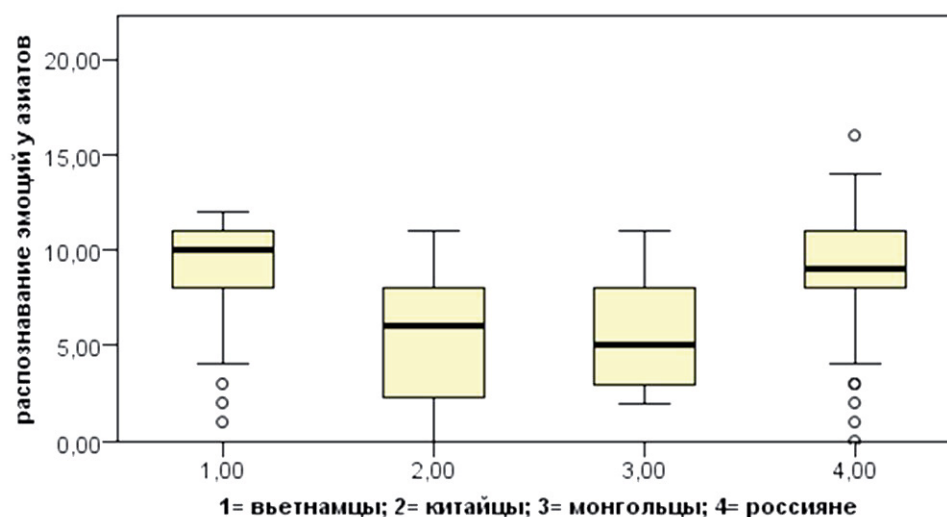

Рисунок 2 – Статистически значимые различия в распознавании эмоций испытуемыми из России, Вьетнама, Монголии и Китая.

межличностного взаимодействия. Они лучше понимают других, особенно по невербальным проявлениям, сравнивают их с вербальными, осознают и ассимилируют, что складывается по мнению А. Пиза в интуицию, которая характеризуется русским «авось». Студенты из стран Азии

хуже владеют языком телодвижений, что связано с культурно закреплёнными правилами распознавания эмоций, требующими не считывать эмоциональные состояния собеседника с целью сохранения внутригруппового равновесия и соблюдения границ личного пространства.

12.01.2018

Теоретическое и эмпирическое исследование выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-06-00834 «Интеллектуальные основания распознавания эмоций представителями разных культур»

Список литературы:

1. Bornstein, M.H. Recognition, discrimination and categorization of smiling by 5-month-old infants / M.H. Bornstein, M.E. Arteberry // *Developmental Science*. – 2003. – Vol. 6. – P. 585–599. DOI: 10.1111/1467-7687.00314.
2. Durand, K. The development of facial emotion recognition: the role of configural information / K. Durand, M. Gallay, A. Seigneure, F. Roichon, J.Y. Baudouin // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2007. – Vol. 97. – Issue 1. – P. 14–27.
3. Montague, D.P.F. Peekaboo: A new look at infants' perception of emotion expressions / D.P.F. Montague, A.S. Walker-Andrews // *Developmental Psychology*. – 2001. – Vol. 37. – P. 826–838.
4. O'Sullivan, M. The measurement of social intelligence / M. O'Sullivan, J.P. Guilford, R. DeMille // *Reports of social laboratory*. – University of Southern California, 1969. – №42. – P. 26–48.
5. Vernon, P.E. Some characteristics of the good judge of personality / P.E. Vernon // *Journal of social psychology*. – 1933. – №4. – P. 42–45.
6. Walker, P.M. An encoding advantage for own-race versus other-race faces / P.M. Walker, J.W. Tanaka // *Perception*. – 2003. – Vol. 32. – P. 1117–1125.
7. Walker-Andrews, A.S. Discrimination of vocal expression by young infants / A.S. Walker-Andrews, W. Grolnick // *Infant Behavior and Development*. – 1983. – Vol. 6. – P. 491–498.
8. Walker-Andrews, A.S. Infants' discrimination of vocal expressions: Contributions of auditory and visual information / A.S. Walker-Andrews, E. Lennon // *Infant Behavior and Development*. – 1991. – Vol. 14. – P. 131–142.
9. Walker-Andrews, A.S. Infants' perception of expressive behaviors: Differentiation of multimodal information / A.S. Walker-Andrews // *Psychological Bulletin*. – 1997. – Vol. 121. – P. 437–456.
10. Барабанщиков, В.А. Влияние кажущегося движения расфокусированного изображения лица на распознавание базовых эмоций / В.А. Барабанщиков, О.А. Королькова, Е.А. Лободинская // III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире». – М.: Изд-во РУДН, 2017. – С. 50–55.
11. Барабанщиков, В.А. Восприятие эмоциональных состояний лица при его маскировке и кажущемся движении / В.А. Барабанщиков, О.А. Королькова, Е.А. Лободинская // *Экспериментальная психология*. – 2015. – Т. 8. – № 1. – С. 7–27.
12. Барабанщиков, В.А. Границы категориальности восприятия экспрессий лица / В.А. Барабанщиков, А.В. Жегалло, Е.Г. Хозе // *Познание в структуре общения*. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – С. 22–29.
13. Барабанщиков, В.А. Идея системности в психологии: пути развития / В.А. Барабанщиков // *Психологический журнал*. – 2008. – 29 (1). – С. 5–13.
14. Бобнева, М.И. Психологические проблемы социального развития личности / Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова // *Социальная психология личности*. – М.: Наука, 1979. – С. 35–63.
15. Карабущенко, Н.Б. Культурно-интеллектуальные особенности распознавания лицевой экспрессии представителей других этносов / Н.Б. Карабущенко, А.В. Иващенко, Е.М. Хворова, С.Н. Разумова // *Российский психологический журнал*. – 2017. – Т. 14. – №3. – С. 169–189.
16. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2002. – С. 469–474.
17. Савенков, А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А.И. Савенков // *Психология: Журнал Высшей школы экономики*. – 2005. – Т. 2. – №4. – С. 94–101.
18. Ушаков, Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова // *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования*. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 11–28.

References:

1. Bornstein M. H., Arteberry M. E. Recognition, discrimination and categorization of smiling by 5-month-old infants. *Developmental Science*, 2003, vol. 6, pp. 585–599, DOI: 10.1111/1467-7687.00314.
2. Durand K., Gallay M., Seigneure A., Roichon F., Baudouin J. Y. The development of facial emotion recognition: the role of configural information. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2007, vol. 97, no. 1, pp. 14–27.
3. Montague D. P. F., Walker-Andrews A. S. Peekaboo: A new look at infants' perception of emotion expressions. *Developmental Psychology*, 2001, vol. 37, pp. 826–838.
4. O'Sullivan M., Guilford J.P., DeMille R. The measurement of social intelligence. *Reports of social laboratory. University of Southern California*, 1969, no. 42, pp. 26–48.
5. Vernon P. E. Some characteristics of the good judge of personality. *Journal of social psychology*, 1933, no. 4, pp. 42–45.
6. Walker P. M. & Tanaka J.W. An encoding advantage for own-race versus other-race faces. *Perception*, 2003, vol. 32, pp. 1117–1125.
7. Walker-Andrews A. S., Grolnick W. Discrimination of vocal expression by young infants. *Infant Behavior and Development*, 1983, vol. 6, pp. 491–498.

8. Walker-Andrews A. S., Lennon E. Infants' discrimination of vocal expressions: Contributions of auditory and visual information. *Infant Behavior and Development*, 1991, vol. 14, pp. 131–142.
9. Walker-Andrews A.S. Infants' perception of expressive behaviors: Differentiation of multimodal information. *Psychological Bulletin*, 1997, vol. 121, pp. 437–456.
10. Barabanshchikov V. A., Korol'kova O. A., Lobodinskaya E. A. Influence of the seeming movement of the out-of-focus image of the person on recognition of basic emotions. *III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye problemy psikhologii i pedagogiki v sovremennom mire»* [The III International scientific and practical conference «Current problems of psychology and pedagogics in the modern world»] Moscow, RUDN, 2017. pp. 50–55.
11. Barabanshchikov V. A., Korol'kova O. A., Lobodinskaya E. A. Perception of emotional conditions of the person at its masking and the seeming movement. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2015, vol. 8, no. 1, pp. 7–27.
12. Barabanshchikov V. A., Zhegallo A. B., Hoze E.G. Borders of a kategorialnost of perception of expressiya of the person. *Poznanie v strukture obshcheniya* [Knowledge of structure of communication], Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2009, pp. 22–29.
13. Barabanshchikov V.A. The idea of systemacity in psychology: ways of development. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2008, no. 29 (1), pp. 5–13.
14. Bobneva M.I. Psychological problems of social personal development. *Social'naya psikhologiya lichnosti* [Social psychology of the personality], Moscow, Science, 1979, pp. 35–63.
15. Karabushchenko N. B., Ivashchenko A. V., Hvorova E. M., Razumova S. N. Cultural and intellectual features of recognition of a front expression of representatives of other ethnoses. *Rossiyskij psihologicheskij zhurnal* [Russian psychological journal], 2017, vol. 14, no.3, pp. 169–189.
16. Kunicyna V.N. *Mezhlichnostnoe obshchenie* [Interpersonal communication]. St. Petersburg, Piter, 2002, pp. 469–474.
17. Savenkov A.I. Social intelligence as problem of psychology of endowments and creativity. *Psikhologiya: Zhurnal vysshej shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2005, vol. 2. no 4. pp. 94–101.
18. Ushakov D.V. Social intelligence as type of intelligence. *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, researches], Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2004, pp. 11–28.

Сведения об авторах:

Карабущенко Наталья Борисовна, заведующий кафедрой психологии и педагогики
Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru;

Хворова Екатерина Михайловна, ассистент кафедры психологии и педагогики
Российского университета дружбы народов, кандидат психологических наук
E-mail: katerina_hvorova@list.ru

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6